

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ГЕРМАНИЗМЫ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ РУССКО-НЕМЕЦКОГО БИЛИНГВА

В статье даётся краткая характеристика психологии двуязычия и анализируются ошибки в русской письменной речи, вызванные влиянием немецкоязычной среды. *Ключевые слова:* двуязычие, билингв, родной язык, фонетический германизм.

В этой работе анализируются типичные ошибки в письменной речи школьника, обусловленные экспансией немецкого языка на русский как второй родной язык в условиях двуязычия. Межъязыковые ошибки, возникающие из-за переноса языковых привычек и стереотипов доминирующего языка на второй язык, принято обозначать терминами «интерференция» и «трансферт». Мы будем также пользоваться термином «грамматические германизмы», сложившимся в школьной практике среди преподавателей-русистов, работающих в немецкоязычной среде.

Прежде чем перейти к систематизации таких ошибок, несколько слов о психологии двуязычия и о роли русского как второго родного.

Двуязычие редко бывает равноправным. Как правило, доминирует тот язык, на котором говорит улица и школа. Поэтому уже через год посещения немецкой школы русский язык, каким развитым он ни был, отходит у ребёнка на второй план.

Школьнику-переселенцу обычно требуется год для освоения немецкого языка, чтобы справиться со школьной программой, а ещё через год, если не поддерживать родной язык, он переходит в разряд иностранного: уходит в пассивный запас не только широкий пласт лексики, но и те грамматические категории, которые присущи родному языку, но отсутствуют в немецком. Утрачивая родной язык, ученики в школе часто испытывают большие трудности в освоении немецкого языка.

Родной язык является лингвистической базой для освоения второго языка, и чем он совершеннее, тем успешнее идёт освоение другого языка. Если же навыки родного языка, с которым ребёнок переехал в другую страну, ослабевают, то темпы освоения второго замедляются. Таким образом, не забвение русского языка, а его совершенствование помогает ребёнку быстрее освоить немецкий язык и успешно интегрироваться в новой стране.

О важной роли родного языка в интеграции эмигрантов давно знают психологи, поэтому и немецкая школа, такая разноцветная и многонациональная, с недавних пор тоже стала поддерживать и даже уважать двуязычие.

Родной язык – это не только первые слова и фразы малыша, это уже часть его души, мироощущение и культура, которую он успел впитать через язык. Утрачивая язык, человек теряет часть своего Я, и это

ностальгической болью отзывается в его душе на протяжении всей жизни.

Сколько людей мне довелось встретить, которые живут мечтой когда-нибудь восстановить, заново выучить язык, впитанный с молоком матери! С утратой родного языка ребёнок часто меняется в характере. Нередко родители жалуются, что их дети становятся чужими, душевно далёкими, порой даже агрессивными. Не так-то легко ребёнку восполнить утраченный язык, круг общения и национальную сопричастность. С уходом языка ребёнок чувствует себя скорее немцем, с болью утрачивая ощущение принадлежности к русскому менталитету, русской культуре. Это настоящая психологическая ломка. Так на деле убеждаешься в истинности слов, сказанных ещё В.Гумбольдтом: язык отражает дух народа.

Суммируя сказанное, роль русского как второго родного языка в немецкоязычной среде можно определить как основа национальной идентификации, средство общения ребёнка со старшими поколениями, как гарантия мира в его душе и мира в семье и, что немаловажно, гарантия успешного трудоустройства его в будущем. Глобализация экономического мира повышает спрос на билингвов, владеющих двумя языками на уровне родного и знающих культуру и менталитет носителей этих языков. Именно такие знания и навыки ценятся и дают преимущество даже перед коренным немцем.

Таким образом, преподавание сводится не только к борьбе за чистоту и уровень владения языком, но и за душу, мироощущение и жизненное пространство ученика. Но это всё психология двуязычия.

А что происходит на уроке?

С первого класса преподаватель задаётся вопросом: как отвоевать русский язык от немецкого, чтобы ученик не только свободно говорил, грамотно писал, думал на нём, но чтобы русский язык стал для него инструментом творчества, познания и самовыражения? Это и есть в нашем понимании уровень родного языка.

Русский язык отличается от немецкого широкой фонологической системой, морфемным принципом правописания, аффиксальным принципом словообразования, разветвлённой системой лексико-грамматических форм, категорий вида глагола, категорий одушевлённости существительного, широкой системой предложно падежных форм существительного, прилагательного, а также на уровне синтаксиса двойным отрицанием и большей свободой порядка слов в предложении.

Немецкий язык, пользуясь правом основного, активно вторгается в каждую из этих областей, оставляя на всех уровнях жирные следы - германизмы. Смыть их трудно, но возможно, особенно если знаешь, с чем борешься и каким средством.

В дальнейшем мы ограничимся описанием фонетических германизмов в письменной речи школьников.

Фонетические германизмы

Основные ошибки, фонетические германизмы, русскоязычных школьников связаны с обозначением на письме мягких согласных звуков.

Для русского уха немецкая речь, которая может спокойно струиться из едва разжатых зубов, сдержанна и глуховата. Зато ухо носителя немецкого языка, воспитанного на полутонах, полумягких и полутвёрдых согласных, очень чутко реагирует на «мягкую» мягкость русских согласных. В немецкой школе ученики-билингвы, привыкшие руководствоваться фонетическим принципом правописания, и в русской стараются во что бы то ни стало отразить эту мягкость, орудуя мягким знаком и забывая о двойной роли букв Е,Ё,Ю,Я,И. Перо в их руках часто выводит:

Танья (Таня), корабльи (корабли), пламя (пламя), пьёс (пёс), конью (коню), сьено (сено) и т.п.

В немецком языке «похожие» буквы (е, ö; ü, ä, i,) не указывают на мягкость предыдущих согласных, поэтому дети по аналогии «отказывают» в этой функции и русским буквам Е,Ё,Ю,Я,И, прибегая к помощи универсального для них, подходящего для каждого случая мягкому знаку.

После буквы Ч школьники тоже универсально ставят мягкий знак. Это самая частотная ошибка, которая актуальна даже для средней школы, например:

Почьта (почта), ночька (ночка), чьтение (чтение), мечьта (мечта) и т.п.

Постановкой мягкого знака ученик обозначает исключительную мягкость русского звука [ч], противопоставляя его полумягкому немецкому, который, к тому же, не имеет отдельной буквы и передаётся сочетанием букв *tsch* (*Deutschland*).

Мягкий знак после Щ ставится значительно реже. Это связано, видимо, с тем, что звук, обозначаемый этой буквой, является для носителя немецкого языка мягким вариантом [ш]. Наличие в русском алфавите отдельной буквы для мягкого варианта избавляет ученика от потребности дополнительно обозначать его мягкость.

Непростые отношения складываются с мягким звуком [j] и, соответственно, с буквой *Й*. Немецкое ухо, привыкшее к [j] в основном в сильной позиции, часто не слышит редуцированный русский [й] – для него это просто шум, не достойный буквы. Примерами могут послужить слова на заударный ИЙ, где [й] настолько редуцирован, что воспринимается продолжением заударного [и]. Вот почему такие слова нередко записываются в укороченном виде:

Дмитри (Дмитрий), *сини* (синий), *узки* (узкий), *кали* (калий) и т.п.

Интересно, что в других звуковых сочетаниях [j] на конце слова, как правило, фиксируется (*красный, в красной, играй*), зато не фиксируется после гласного заударный конечный [и]. Этот звук укорочен настолько, что воспринимается немецким ухом как [j]. Поэтому некоторые словоформы множественного и единственного числа существительных мужского рода на *Й* записываются одинаково:

герой (вместо *герои*), *обычай* (вместо *обычаи*), *сарай* (вместо *сарай*)
и т.п.

Услышав [j] в полной силе, ученик по немецкой привычке обозначит его отдельной буквой, забывая по той же привычке про разделительные Ъ и Ь знаки, а также дифтонги Е,Ё,Ю,Я,И. В результате, как вы догадываетесь, мы имеем такой трансферт, как:

майяк (маяк), *пийявка* (пиявка), *проезд* (проезд), *сийел* (съел),
прийём (приём), *пойют* (поют), *сийёмка* (съёмка), *семьяя* (семья) и
т.п.

Постановка буквы *Й* в начале слова вместо йотированных букв встречается, как правило, только в первом классе, пока у ребёнка не завершилось разделение визуального образа русского и немецкого слова. Однако мало читающие дети могут писать по принципу *йогурта* обычные русские слова всю начальную школу, например:

йолка (ёлка), *йяма* (яма), *йюла* (юла), *йединица* (единица) и т.п.

Фонетические германизмы встречаются также и при обозначении на письме твёрдых звуков, например звука [ц] в основе слова и парных звуков [з] и [с] в приставках.

Для первого случая характерны такие ошибки:

Улитца (улица), **птутца** (птица), **танетиц** (танец), **матратиц** (матрац) и т.п.

Немецкая Z чаще всего пишется в сопровождении буквы T: der Platz (площадь), plötzlich (вдруг), das Mätzchen (шутка); das Latz (нагрудник) и т.п. Визуальный образ этого сочетания настолько ярок, что и русская буква Ц часто выписывается с немецким довеском, несмотря на то, что звука [т] в этой части слова нет.

Для второго случая присущи такие германизмы:

Раслить (разлить), **изпуг** (испуг), **всболтать** (взболтать) и т.п.

Казалось бы приставки на Z и C, пишущиеся по фонетическому принципу, такому родному для немецкого языка, не должны испытывать на себе коррекцию немецкого правописания. Но не тут-то было!

В немецком языке буква S перед согласной (глухой или звонкой) обозначает всегда глухой звук, близкий русскому [с]: Slawe [славе] (славянин), а перед гласной – звонкий, как русский [з]: Sohn [зон] (сын). По такому же принципу ученики-билингвы выписывают приставки на Z и C. Перед гласной они корректно выводят Z (*изыскать, разобрать*), а перед согласной билингв мучается широким выбором: пишет C, следуя немецкому принципу, а, если выбирает между Z и C, учитывая глухость или звонкость последующего согласного, то следует русскому принципу правописания.

Фонетические германизмы часто встречаются при отражении на письме гласных звуков. Наиболее частотные ошибки связаны с написанием букв И и Ы.

В позициях после согласного наблюдается полная идентификация звука [ы] со звуком [и], что приводит к таким ошибкам:

Бил (был), **мил** (мыл), **вил** (выл), **нирять** (нырять), **пиль** (пыль) и т.п.

Для носителя немецкого языка [ы] - это однозначно вариант фонемы <и>, обусловленный скорее не позицией после твёрдого согласного (немецкое ухо этого не слышит), а наличием в [и] йота. Одна ученица мне прокомментировала это так: русский звук [и] мягче и длиннее немецкого [i].

Йотированность русского [и] немец слышит, если этот звук, произносится после гласного или мягкого согласного (на письме - после разделительного мягкого знака). И в данном случае не важно, в ударной или безударной позиции он реализуется – немецкое ухо везде слышит [j],

который необходимо зафиксировать на письме. В этом случае мы имеем дело с такими германизмами:

Воробь/воробьи(воробьи), муравь/муравьи (муравьи) в полиций (в полиции), на экскурсий (на экскурсии) и т.п.

Как же справляться с такой серией дополнительных ошибок, которые настойчиво поставляет немецкий язык?

Если германизмы, связанные с правописанием букв, обозначающих твёрдые звуки [з], [с], [ц], преодолеваются дополнительной выпиской слова и формированием визуального образа русского слова, то борьба с ошибками, связанными с обозначением на письме мягких согласных, требуют особого теоретического и методического подхода.

Опыт показал, что в условиях двуязычия борьба за чистую русскую речь, как устную, так и письменную, протекает успешнее, если опираться на систему гласных фонем Московской фонологической школы, которая выделяет пять фонем <и э а о у> и рассматривает [ы] как разновидности фонемы <и>. Это система позволяет:

- выделить и противопоставить систему русских гласных звуков немецкой фонологической системе;
- объяснить особенности русского алфавита: бифункциональность букв И, Я, Е, Ё, Ю; особенности отражения на письме парных мягких согласных звуков, а также непарного [j].
- справиться с фонетическими германизмами, а также
- отказаться от термина «исключение», неоправданно часто используемого в школьной грамматике и систематизировать другие случаи фонетического правописания в русском языке (например, переход корневого [и] в [ы] после приставок на согласную).

Список литературы

Н.А.Забелина. О билингвизме. Курский государственный университет.

//<http://tl-ic.kursksu.ru>.

Залевская А.А. Актуальные проблемы двуязычия: обзор // Вестник

Тверского государственного университета. 2008. № 17 (77). – Серия Филология.

Вып. 13. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – С.123–144.

Протасова Е.Ю. Дети и языки. М., 1998.

Цейтлин С.Н. Грамматические ошибки в освоении русского языка как первого и как второго. // Вопросы психолингвистики. Вып. 9, с 43-53.

//<http://iling-ran.ru/library/voprosy/9.pdf>

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Katharina Böttger. Negativer Transfer bei russischsprachigen Deutschlernern Dissertation zur Erlangung des Grades der Doktorin der Philosophie beim Fachbereich Sprach-, Literatur- und Medienwissenschaft der Universität Hamburg - Hamburg, 2008. – Pp.330 // <http://ediss.sub.uni-hamburg.de/volltexte/2008/3622/pdf/Boettger.pdf>